

УДК 316.6

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОТЕСТА В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

*Марин Егор Борисович*, к.и.н., доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

*Аннотация.* В статье излагаются краткие результаты анализа изученности тематики протестного сознания и протестной активности в современной социальной психологии. Делаются выводы о перспективных направлениях в исследованиях данной темы.

Ключевые слова. Стереотипы, протест, протестное поведение, социальная психология, конфликт

Some aspects of the study of protest in social psychology

*Marin Egor Borisovich*, Ph. D., associate Professor, associate Professor, Vladivostok state University of Economics and service, branch in Nakhodka

*Annotation.* The article presents the results of analysis of knowledge of the subject of the protest consciousness of protest activity in contemporary social psychology. Conclusions are drawn about the promising directions in the research of this topic.

Keyword. Stereotypes, protest, protest behavior, social psychology, conflict

В последние годы в нашей стране активизировались протестные настроения, растет число протестных акций. Для профилактики экстремизма в молодежной среде, и мирного разрешения социальных противоречий, необходимо учитывать особенности политического сознания и активности молодых людей.

Ниже мы приведем краткий анализ современной литературы по изучению протеста в социальной психологии, с целью выявить ключевые положения, важные для анализа протестного сознания и протестной активности.

Значимую роль для нашего исследования играет ряд направлений социальной психологии (изучение стереотипов, групповых эмоций, механизмов, порождающих коллективную активность и т.д.).

Одним из наиболее важных, является понятие стереотипа. В целом, роль стереотипов сводится к тому, что из них члены общества черпают информацию о тех или иных социальных группах и институтах (*Katz , Braly, 1933*). В нашей стране исследования политических и этнических стереотипов осуществлялись такими авторами, как В. С. Агеев, А. Г. Шмелёв и В. И. Похилько, В. Ф. Петренко, Г. У. Солдатова и др. (*Агеев, 1990*; Шмелёв и др., 1988; Солдатова, 1998).

Как показано в работах Сьюзан Фиски, стереотипы актуализируют долговременные групповые эмоции. Например, «теплые» и «компетентные» сообщества вызывают симпатию, восхищение (*Fiske et al., 2002, 2007*). Неприязнь и гнев порождают агрессию в поведении в отношении «чужой» группы (*Cuddy, Fiske, Glick, 2007.*)

Еще одним современным направлением изучения социальных процессов, в том числе конфликтов, является теория групповых эмоций. Ее авторы - А. Лич, Д. Маки, С. Леер и др. (*Lyer, Leach, 2008; Mackie et al., 2009.*) анализируют, как под влиянием идентификации с группой личность начинает испытывать те или иные эмоции к ингруппе и аутгруппе и действовать под влиянием этих эмоций (*Stephan et al., 2009, Mackie et al., 2000, 2009.*).

Осмысление форм протестной активности происходит в рамках исследования межгрупповых отношений и коллективного поведения.

Так, модель коллективной активности, основанной на социальной идентичности, была разработана Мартином ван Зомереном с соавторами (*van Zomeren et al., 2008*). Зомерен пришел к выводу, что коллективная активность порождается сочетанием трех факторов: идентичности с группой, которая

оказалась в несправедливом положении, групповому гневу (эмоции), и коллективной эффективности. При этом именно идентичность актуализирует другие факторы.

В интеркапсулированной модели коллективной активности Э. Томас групповой гнев и коллективная эффективность оказывают влияние на идентификацию, а она влияет на поведение.

В динамической модели двух путей ван Зомерена результатом оценки способности группы справиться с проблемой и разной степени индентификации становится больший или меньший уровень группового гнева и выбор проблемно-ориентированного или эмоционально-ориентированного подхода к поведению (van Zomeren, Leach, Spears, 2012).

Успешные коллективные протесты повышают идентификацию с движением (Becker, Tausch, 2015). Гнев побуждает к нормативным, а ненависть к ненормативным акциям.

Самой известной теорией индивидуального уровня является теория авторитарной личности Т. Адорно, на основе которой выполнены исследования М. Вилсона и С. Сибли, Т. Макки и др. Выделенные Адорно черты авторитарной личности проявляются в таком отношении к политике, как большая поддержка политической системы, неодобрение тех, кто выступает против государства (Wilson, Sibley, 2013).

Теории группового уровня объясняют враждебность и конфликты между разными сообществами. Одна из значимых теорий группового уровня – теория реального конфликта, которая была сформулирована Дональдом Кемпбеллом. На основе этой теории возникла теория «реальной угрозы».

Объяснение групповых конфликтов и, в том числе, протеста, дается также в рамках теории относительной депривации С. Стауффера и Дж. Дэвиса (Davis, 1959). Она верифицировалась и разрабатывалась в работах А. Битона и Ф. Тугаса, М. Фостера и К. Матесона (Foster, Matheson, 1995; Beaton, Tougas, 1997.). Наиболее важно для нас понятие групповой депривации. Испытывая этот состояние, члены группы пытаются либо, мотивированные гневом,

изменить свое положение – что напрямую стимулирует социальный протест, либо, испытывая депрессию, отказываются от борьбы.

Роль эффекта сравнения в возникновении конфликтов была показана в работах Т. Постмес, Н. Бранскомб и Р. Спирса (Postmes et al., 1999).

Широко используются при объяснении социальных конфликтов положения развитые в работах Г. Теджфела и Д. Тернера. В рамках теории социальной идентичности, межгрупповая конфронтация трактуется как следствие попытки людей сохранить положительное представление о себе (J. C. Turner, K. J. Reynolds, 2012). Одной из стратегий защиты позитивной я-концепции является коллективная мобильность – совместная деятельность в пользу своей группы. Например, сильная групповая идентичность усиливает переживания за свою группу, восприятие ее как ущемленной, и ведет к более активному отстаиванию ее интересов в борьбе за ресурсы и ее положительного образа. Подобную систему факторов использует Ф. Мохаддам при объяснении терроризма (Мохаддам Ф, 2011).

В общем и целом, тематика протеста и межгрупповых конфликтов изучается в рамках ряда направлений социальной психологии и конфликтологии. Анализ литературы позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, можно предположить, что многие групповые конфликты могут быть полимотивированными.

Во-вторых, коллективная протестная активность порождается сочетанием трех факторов: идентичности с группой, которая оказалась в несправедливом положении, групповому гневу (эмоции), и коллективной эффективности.

В-третьих, выбор группой проблемно-ориентированного или эмоционально-ориентированного подхода к поведению зависит от степени оценки своей способности справиться с проблемой и уровня эмоций в данный момент.

Литература

1. Beaton A., Tougas F. The representation of women in management: the more, the merrier? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1997. Vol. 23. N 7. P. 773–782;
2. Becker J., Tausch N. A dynamic model of engagement in normative and non-normative collective action: Psychological antecedents, consequences, and barriers. *European Review of Social Psychology*. 2015. 26(1). DOI: 10.1080/10463283.2015.1094265  
<https://www.researchgate.net/publication/281109089>
3. Cuddy, A. J. C., Fiske, S. T. & Glick, P. (2008). Warmth and competence as universal dimensions of social perception: The Stereotype Content Model and the BIAS Map. In M. P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (vol. 40, pp. 61–149). San Diego: Academic Press.
4. Cuddy, A. J. C., Fiske, S. T., & Glick, P. (2007). The BIAS map: Behaviors from intergroup affect and stereotypes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92, 631–648.
5. Cuddy, Fiske, Glick. Universal dimensions of social cognition: warmth and competence. *TRENDS in Cognitive Sciences*. 2007. Vol.11 No.2. Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/268820838/2007-Fiske-Cuddy-Glick-TiCS>
6. Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford: Stanford University Press, 1959. 336 p.
7. Davis J. A formal interpretation of the theory of relative deprivation // *Sociometry*. 1959. Vol. 22. N 4. P. 280–296; Walker I., Wong N. et al. Relative deprivation and attribution: from grievance to action // *Relative Deprivation: Specification, Development, and Integration* / Ed. by I. Walker, H. Smith. Cambridge, 2002.
8. Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., & Glick, P. (2007). Universal dimensions of social perception: Warmth and competence. *Trends in Cognitive Science*, 11, 77–83.

9. Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., & Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82,878–902

10.Foster M., Matheson K. Double relative deprivation: combining the personal and political // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. Vol. 21. N 11. P. 1167–1177.

11.Katz D., Braly K. W. Racial stereotypes of one hundred college students // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1933. Vol. 28. P. 280-290.

12.Lyer, A & Leach, C.W. Emotion in inter-group relations. *European Review of Social Psychology*, 2008. 19: 86-125.

13.M Van Zomeren, CW Leach, R Spears. Protesters as “passionate economists” a dynamic dual pathway model of approach coping with collective disadvantage *Personality and Social Psychology Review*.2012. 16 (2), pp.180-199

14.M.S. Wilson, C.G. Sibley. Social dominance orientation and right wing authoritarianism: Additive and interactive effects on political conservatism

15.Mackie, D. M., Devos, T., & Smith, E. R. (2000). Intergroup emotions: Explaining offensive action tendencies in an intergroup context. *Journal of Personality and Social Psychology*, 79, 602–616.

16.Mackie, D. M., Maitner, A. T., & Smith, E. R. (2009). Intergroup emotions theory. In T. D. Nelson (Ed.), *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination* (pp. 285-308). New York, NY: Psychology Press.

17.Postmes T, Branscombe NR, Spears R, Young H. 1999. Personal and group judgments of discrimination and privilege: Resolving the discrepancy. *Journal of Personality and Social Psychology* 76: 320–338.

18.Seger, CR, Smith, ER & Mackie, DM (2009)“Subtle activation of a social categorisationtriggers group-level emotions”*Journal of Experimental Social Psychology*,45(3):460-467.

19. Stephan, W. G., Ybarra, O., & Morrison, K. R. (2009). Intergroup threat theory. In T. D. Nelson (Ed.), *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination* (pp. 43-59). New York, NY: Psychology Press.

20. Tajfel, H & Turner, JC (1979). An integrative theory of intergroup conflict in WGAustin & S Worchel, eds, *The social psychology of intergroup relations*. Chicago, IL: Nelson-Hall: pp7-24

21. Turner, John C. and Katherine J. Reynolds. Self-Categorization Theory. In *Handbook of Theories of Social Psychology: Volume 2*, 399-417. London: SAGE Publications Ltd, 2012. doi: 10.4135/9781446249222.n46.

22. Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives. *Psychological bulletin* . 2008. 134 (4), 504

23. Yzerbyt, V, Dumont, M, Wigboldus, D & Gordijn, E (2003) "I feel for us: The impact of categorization and identification on emotions and action tendencies" *British Journal of Social Psychology* 42(4):533-549.

24. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 240 с.

25. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.

26. Мохаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. Монография. — М.: Форум, 2011. — 288 с.